

Гу Жуйлинь, глядя на бесстрастное лицо Гу Бая, почувствовал ещё большее негодование. Почему акции достались этому третьему, у которого нет ни капли деловой хватки? Как такой человек может стоять над ними?

Гу Бай по-прежнему оставался равнодушным:

— В нашей семье так много людей. Я всего лишь изучаю литературу. Для семейного вклада я не нужен — хватит и вас.

Гу Цзяцзы и Гу Жуйлинь не получили от Гу Бая никакой полезной информации и, презрительно фыркнув, ушли.

Гу Бай думал, что теперь сможет наконец отдохнуть, но вместо этого к нему подошли другие.

На этот раз это был Чу Цзэшэнь.

Гу Бай, скучая, прислонился к дивану, смотря на Чу Цзэшэня, но не чувствовал неловкости.

Чу Цзэшэнь вдруг произнёс:

— Ты всё ещё должен мне обед.

Эти слова вызвали в памяти Гу Бая образ Мокки с его забавно прижатыми ушами. Он также помнил, что должен Чу Цзэшэню тумбочку.

— Помню. Так что ты хочешь...

Чу Цзэшэнь поставил чашку:

— Хочешь пойти со мной погулять?

Гу Бай задумался, бросив взгляд на Се Вэня и Лу Шэнфаня:

— Сейчас? А что с ними?

— Без них, только мы двое, — Чу Цзэшэнь уловил его беспокойство и добавил, — Не волнуйся за Мокку, они позаботятся о нём.

Постоянно откладывать этот обед было нехорошо, и, раз Чу Цзэшэнь напомнил, Гу Бай, как должник, не мог отказать.

К тому же идея отправиться вдвоём без остальных казалась привлекательной.

Чу Цзэшэнь, видя, что Гу Бай медлит с ответом, снова спросил:

— Идём?

Гу Бай кивнул, глаза его загорелись:

— Идём.

Чу Цзэшэнь увёл Гу Бая, оставив Мокку на попечение Се Вэня и Лу Шэнфаня.

Се Вэнь сначала не заметил ничего подозрительного, но, услышав, что они вместе пошли в уборную, начал сомневаться. Неужели они не могут разлучиться даже на минуту?

Он играл с Моккой в мяч, пока не осознал, что их отсутствие затянулось.

Ему даже пришла в голову мысль, что Чу Цзэшэнь мог в уборной сделать что-то с Гу Баем. Но даже такой абсурдный сценарий казался более вероятным, чем то, что они просто ушли.

Когда Лу Шэнфань пошёл искать их в уборной, он никого не нашёл.

Се Вэнь с выражением предательства на лице:

— Они оставили нам Мокку и ушли сами!

Лу Шэнфань спокойно кивнул:

— Судя по словам администратора, они спустились вниз. Так что, как ты и сказал, они ушли.

Гу Цзяцзы и Гу Жуйлинь, услышав это, подошли.

— Младший брат и Цзэшэнь ушли? Почему они не сказали нам?

Чу Нинвэй и Чу Ханьцзинь также подошли.

— Наш двоюродный брат не такой. Я позвоню, может, у них важное дело.

Как можно бросить родственников и уйти с другими?

Се Вэнь уже смирился:

— Не звоните. Разве вы важнее Мокки? Они даже его с собой не взяли. Я понял, что Чу Цзэшэнь — человек, который ради любви забывает о дружбе.

В следующую секунду Лу Шэнфань получил сообщение от Чу Цзэшэня.

[А-Цзэ: Позаботьтесь о Мокке. Сумка для питомца в машине. Мы вернёмся вечером.]

Се Вэнь выхватил телефон Лу Шэнфаня и отправил голосовое сообщение.

Чу Цзэшэнь нажал на сообщение, и голос Се Вэня раздался:

— Чу Цзэшэнь, ты просто человек, который ради любви забывает о друзьях!

Гу Бай, сидящий на пассажирском сиденье, посмотрел на Чу Цзэшэня:

— Что они сказали?

Чу Цзэшэнь спокойно убрал телефон:

— Сказали, что позаботятся о Мокке, и нам не нужно беспокоиться.

Гу Бай кивнул:

— Мокка — активная собака. Если дать ему выплеснуть энергию, он будет спокоен.

Чу Цзэшэнь завёл машину и выехал с территории курортного отеля.

— Почему ты решил завести Мокку?

Гу Бай не знал, почему его предшественник хотел завести собаку, но, учитывая свои обстоятельства, он дал свой ответ.

— Хотел, чтобы кто-то был рядом, не хотел быть один.

Чу Цзэшэнь, услышав это, слегка удивился, с ноткой осторожности в голосе:

— Когда ты чувствуешь себя одиноким?

Гу Бай улыбнулся:

— Это было раньше. Теперь нет. Когда я чувствовал себя одиноким? Наверное, когда учился в университете.

Мокке уже полтора года, его завели во время учёбы предшественника.

Чу Цзэшэнь, услышав это, понял, что выбор специальности в университете, возможно, не был желанием Гу Бая.

В машине воцарилась лёгкая напряжённость, но Гу Бай не придавал этому значения.

— Тогда я был молод, впервые уехал так далеко от дома. Это нормально чувствовать себя одиноким. С возрастом это перестаёт иметь значение.

Чу Цзэшэнь сказал:

— Тебе всего 22 года, ты ещё молод.

Гу Бай невольно выдал свои мысли. В прошлой жизни он уехал учиться за границу, и тогда действительно чувствовал себя одиноким. Но с возрастом он понял, что одиночество — это проявление слабости. Если внутренне быть сильным, это не имеет значения.

— О, мне всего 22? Но мне кажется, что я закончил университет уже давно, — Гу Бай посмотрел на мелькающие за окном пейзажи. — Хотя прошло всего два месяца.

Чу Цзэшэнь, глядя на свой возраст, заметил:

— Если два месяца кажутся долгими, то я, выпустившийся так давно, могу сказать, что наполовину в земле?

Гу Бай вдруг понял, что это и есть чувство «наполовину в земле».

— Ну, можно и так сказать, — Гу Бай повернулся и рассмеялся. — Старший брат, ты ведь на семь курсов старше меня.

Чу Цзэшэнь не впервые слышал, как его называют «старший брат». Когда он посещал мероприятия в своём университете, студенты часто обращались к нему так, но тогда он не испытывал никаких эмоций, просто кивал в ответ.

Теперь же это было иначе. Слова вызвали лёгкий зуд в сердце, едва уловимый, но заставляющий хотеть ответить.

— Младший брат, с окончанием университета и успехов в будущем.

Гу Бай улыбнулся:

— Спасибо за пожелания, старший брат.

Они продолжали беседовать по пути, и Гу Бай даже не спросил, куда они едут.

Машина остановилась на улице, и Чу Цзэшэнь отстегнул ремень безопасности:

— Здесь есть кофейня, где, говорят, отличный мокка.

Гу Бай любил кофе, особенно с сахаром и молоком, и мокка был его любимым выбором.

Гу Бай не ожидал, что первой остановкой станет кофе. Это было что-то новое для него, и ему это показалось интересным.

Гу Бай заказал мокка, а Чу Цзэшэнь — американо со льдом. В кафе было немного людей, и они поднялись на второй этаж, на балкон.

На балконе стояло несколько столиков и барная стойка с видом на море.

Солнце светило ярко, и Гу Бай надел солнцезащитные очки, которые Чу Цзэшэнь приготовил для него накануне.

Они сели за барную стойку, глядя на море. Сегодня Гу Бай использовал парфюм, подаренный Чу Цзэшэнем, и морской бриз уносил аромат с собой.

На самом деле, ничего не делать и просто смотреть на море было приятно. Гу Бай сел и не хотел уходить.

Чу Цзэшэнь повернулся к Гу Баю:

— Как мокка?

Гу Бай ответил:

— Обычный. Кофейные зёрна неплохие, но молоко недостаточно чистое, а шоколадный сироп слишком выделяется. Но с таким видом я могу поставить восемь баллов.

— Похоже, я выбрал не самое удачное место. Ты поставил высокий балл только из-за вида, — Чу Цзэшэнь сделал глоток американо. — Первый опыт провалился.

Гу Бай покачал головой:

— Слово «провал» слишком громкое. Просто с таким видом даже плохой кофе не испортит настроения.

Чу Цзэшэнь спросил:

— Если бы ты открыл здесь кофейню, ты бы повысил стоимость кофе, чтобы улучшить качество, или снизил бы её, как ты сказал, чтобы вид компенсировал напиток?

Гу Бай задумался:

— Старший брат, ты ведь не думаешь, что я действительно учился на твоём факультете? Я же изучал литературу, не разбираюсь в бизнесе.

Чу Цзэшэнь улыбнулся:

— Конечно, я помню. Просто хочу услышать твоё мнение как обычного человека.

<http://bllate.org/book/15495/1374402>